

Турецко-израильское противостояние в контексте стратегии НАТО

Комментарий Центра АРВАК, 13.01.2025

07.01.2025 газета *The Jerusalem Post* сообщила о докладе, подготовленном Комитетом Нагеля (Комиссия по анализу оборонного бюджета и стратегии безопасности, созданная в 2024 г.) для правительства Израиля. В отчете говорится, что столкновение Израиля и Турции неизбежно, и что Тель-Авив должен спешно увеличить свой оборонный бюджет и нарастить поставки высокотехнологичного вооружения для армии. Комитет Нагеля предупреждает, что планы Анкары по восстановлению Османской империи угрожают безопасности Израиля, и что эта угроза может быть еще более ощутимой, чем иранский фактор.

В свою очередь, 30.12.2024 администрация президента Турции вновь заявила, что Анкара разорвала все отношения с Израилем. Заявление прозвучало в ответ на распространенную днем ранее информацию в израильских СМИ о том, что Эрдоган, якобы, пытался установить контакты с израильским правительством и ЦАХАЛ-ом для обсуждения сирийской проблематики. Ряд экспертов предполагает, что Анкара действительно пыталась конфиденциально договориться с Тель-Авивом по сирийской повестке, однако Израиль отказался от контактов и намеренно предал гласности в СМИ информацию о просьбе Анкары. Это вызвало в Турции волну негодования, поставив Анкару перед необходимостью действительно прекратить все связи с еврейским государством. Если в недавнем прошлом Эрдоган и его союзники по Республиканскому альянсу постоянно угрожали Израилю войной и захватом Иерусалима, но, при этом, обходили тему растущих объемов теневой торговли с еврейским государством, то сейчас, по всей видимости, им придется прибегнуть к полному прекращению сотрудничества.

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху уже объявил о том, что принимает к сведению доклад Комитета Нагеля и готов им руководствоваться: *«Мы становимся свидетелями фундаментальных изменений на Ближнем Востоке. Иран долгое время был нашей самой большой угрозой, но на арену выходят новые силы, и мы должны быть готовы к неожиданностям. Этот доклад – «дорожная карта» для обеспечения будущего Израиля»*. Тем самым, Тель-Авив обозначил новый приоритет своей оборонной политики, связанный с угрозой, исходящей от Турции. В сложившихся реалиях поставки турецкой стали для ВПК Израиля и топлива для его армии становятся нонсенсом, поскольку это, по сути, способствовало бы *«антитурецкой милитаризации»* еврейского государства.

Одним из «тонких» аспектов турецко-израильской эскалации является то обстоятельство, что Турция считается ключевым членом НАТО, тогда как Израиль, по факту, главный внеблоковый союзник Североатлантического альянса. И если Вашингтону не удастся разрядить отношения Анкара–Тель-Авив и предотвратить их прямое столкновение, как это неоднократно имело место ранее, то Альянс встанет перед угрозой своего распада или, в лучшем случае, перед необходимостью реорганизации. Проблемы в структурах НАТО уже давно подвели эту организацию к

кризисной черте, однако именно турецко-израильская война может стать триггером обрушения всей системы Североатлантического альянса и политико-правовых основ его жизнедеятельности.

Военно-политический блик, созданный в свое время для сдерживания СССР, удачно вклинился своим «южным флангом» в стратегический регион Ближнего Востока и эффективно противодействовал «советизации» Арабского мира именно благодаря тесному взаимодействию Турции и Израиля. Воспитанная на идеологии кемализма турецкая военно-политическая элита, находившаяся под патронажем США и других весомых членов блока, поддерживала тесные отношения с еврейским государством. Турция одной из первых приветствовала создание Израиля и признала его независимость и суверенитет. Она взаимодействовала с Тель-Авивом как в двухстороннем формате, так и в рамках доктрины НАТО по оказанию альянсом всесторонней помощи своему «главному внеблоковому союзнику». На дружественные отношения сторон не повлиял даже «Кипрский кризис» 1974-го, изменивший баланс сил в Восточном Средиземноморье и обозначивший первую большую «трещину» в системе альянса в виде греко-турецких противоречий. Пока существовал СССР и пока египетская, сирийская, иракская «диктатуры» и новосозданная ИРИ рассматривались Западом в качестве угрозы своим интересам на Ближнем Востоке, НАТО активно поддерживал «турецко-израильскую дружбу». Однако с распадом Советского Союза, а затем с приходом к власти в Турции носителей альтернативных кемализму идеологических течений турецко-израильские отношения начали охладевать, отражая противоречия их взглядов на дальнейшую судьбу региона и амбициозные стремления Анкары достичь большей самостоятельности от США и НАТО в вопросах реорганизации Ближнего Востока. Тенденция турецко-израильского разлада особенно ускорилась после случившегося в Турции экономического бума 2000-ых, ставшего возможным благодаря либерализации денежно-финансовой и экономической политики партии ПСР. Р. Эрдоган и его соратники почувствовали под ногами крепкую почву для того, чтобы реабилитировать в стране и обществе пантюркистские идеи и неоосманский ревизионизм, кардинально противоречащие американско-израильской доктрине «Новый Ближний Восток».

Принято считать, что изменению Тель-Авивом отношения к Турции и исключению ее из списка геостратегических союзников еврейского государства способствовало три главных события. Первое из них – отказ Турции предоставить свою территорию в 2003 г. для вторжения американско-британских сил во враждебный Израилю саддамовский Ирак. Второе – заявление Р. Эрдогана о том, что Турция «*ни при каких условиях не допустит использование своей территории*» для удара американско-израильской коалиции по Ирану. Третье – политическое (и не только) вмешательство Анкары в палестино-израильский конфликт и всестороннее лоббирование принципа «*два государства*». В последнем случае Тель-Авив расценил турецкую позицию не как попытку Анкары увеличить свое влияние на этом треке в рамках принятых международно-правовых норм, а как стремление подготовить почву

для осуществления в будущем политики *«имперского ревизионизма»*. В этом контексте решающим сигналом для Тель-Авива стал провокационный инцидент в мае 2010-го с так называемой *«Флотилией Свободы»* во главе с турецким судном *«Мави Мармара»*. После инцидента отношения Турции и Израиля резко ухудшились, а основному союзнику обеих сторон по НАТО – США, так и не удалось их нормализовать. В том же 2010-м, затем в 2013, 2015 и 2016 гг. под давлением Вашингтона стороны попеременно пытались разрядить конфликт, однако каждый раз дело оборачивалось очередным скандалом и отзывом послов.

Последний раз попытка уладить противоречия имела место в марте 2022-го, когда президент Израиля Ицхак Герцог после встречи в Анкаре со своим турецким коллегой Реджепом Эрдоганом заявил, что им удалось достигнуть взаимопонимания и отныне Израиль и Турция *«снова будут дружить»*. Однако после трагических событий в Израиле в октябре 2023-го и наступления израильских сил на Газу Турция в очередной раз отвергла нормализацию отношений и радикализовала свою риторику в адрес *«сионистского государства»*.

По ходу развития операции в Газе, а затем и в Ливане политико-дипломатическое противоборство сторон только нарастало, пока наконец последние события в Сирии окончательно не поставили точку в попытках их общих союзников опять сблизить стороны. Следует особо отметить, что последнее заявление Б. Нетаньяху относительно принятого нового *«дорожного плана»* по военному сдерживанию Турции по своей значимости и содержанию кардинально отличается от чисто риторических пассажей Эрдогана о *«взятии Иерусалима»* и *«возвращении Палестины в лоно турецкой истории»*. Речь идет о взятой Израилем на вооружение программе подготовки к войне с некогда союзной Турцией, которая впервые в истории еврейского государства была обозначена ее высшим должностным лицом как *«угроза номер один»*, отгеснив, тем самым, *«традиционно враждебный»* Иран.

По сути, речь идет о беспрецедентной ситуации для НАТО и его локомотива в лице США, которые сталкиваются с риском утраты контроля над формирующимися новыми геополитическими раскладами на южном фланге Североатлантического альянса. Даже опосредованное столкновение Анкары и Тель-Авива выдвинет перед Брюсселем дилемму: либо отказать Израилю в традиционной безоговорочной поддержке, либо инициировать процесс лишения Турции членства в Альянсе. В противном случае, под вопросом окажется само существование блока. Не исключено, что Тель-Авив, при поддержке своих самых близких партнеров по НАТО, со своей стороны нагнетает ситуацию, с целью добиться от членов альянса консенсуса по вопросу пересмотра *«токсичного турецкого членства»*.

Бытует мнение, что Израиль в последние десятилетия действительно пытался занять место Турции в Североатлантическом альянсе, а Анкара, в свою очередь, ожесточенно сопротивлялась этим планам. Однако борьба преимущественно велась в закулисе блока, и многие ее подробности широким кругам неизвестны. Официально Израиль никогда не подавал заявок на вступление в НАТО, что не мешало ему пользоваться широкой номенклатурой безвозмездной помощи от Альянса. Помощь

НАТО еврейскому государству началась сразу же после учреждения этой оборонительной организации в 1949 г. Израиль был основан всего лишь годом ранее, и с точки зрения времени у него более солидный опыт взаимодействия с Североатлантическим блоком, чем у Турции, которая стала членом НАТО в 1952 г.

Начиная с 90-ых прошлого века взаимоотношения НАТО–Израиль приобрели более системный характер и были закреплены рядом стратегических соглашений. В 1994 г. Израиль наряду с Алжиром, Тунисом, Мавританией, Марокко, Иорданией и Египтом стал государством-участником инициированной НАТО глобальной программы «Средиземноморский диалог». В 1999 г. американское правительство подписало с Тель-Авивом «Меморандум о взаимопонимании», который обязал Вашингтон ежегодно предоставлять Израилю военную помощь на миллиарды долларов. В обмен на это США установили на израильской территории свои военные базы. В 2016-ом в Израиле открылось Постоянное представительство НАТО, и вскоре еврейское государство официально получило статус одного из ключевых союзников альянса, не входившего в него.

В практическом плане Израиль был настолько глубоко интегрирован в систему блока, что многие члены организации неоднократно поднимали вопрос о том, что следует преодолеть последнюю формальность и официально включить еврейское государство в союз. К примеру, в 2006 году министр обороны Италии Антонио Мартино призвал организацию «незамедлительно открыть двери» Израилю, ссылаясь на угрозу его непосредственного противостояния с Ираном. В апреле 2023 г. бывший помощник президента США Трампа Джон Болтон также озвучил предложение сделать внеблоковых союзников – Израиль, Японию и Австралию, членами организации, чем, практически, придал огласке этот дискурс в закулисе Брюсселя.

Однако лагерь противников этой идеи внутри альянса также последовательно продвигал собственную линию, ссылаясь в основном на Статью 5 Устава НАТО в контексте проблематичности вопроса международно-признанных границ Израиля и на то обстоятельство, что Тель-Авив и без того пользуется неограниченной военно-политической поддержкой блока. В 2006 г. генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер в ответ на призыв итальянского министра А. Мартино заявил, что вопрос о членстве Израиля в блоке не стоит на повестке дня, а возможность его предоставления, якобы, «даже не обсуждается». В 2018-ом, комментируя возможность атаки Ирана на Израиль, действующий тогда генсек организации Йенс Столтенберг также дал понять, что перспективы включения еврейского государства в НАТО туманны, как и возможность продолжения всесторонней поддержки Тель-Авиву: «Израиль – наш партнер, но не член НАТО. Гарантия безопасности по 5-ой статье блока не распространяется на Израиль. НАТО не участвовала и не участвует в мирном процессе на Ближнем Востоке, ровно как и в военных столкновениях в регионе. Это не наша задача».

Согласно изданию *Politico*, многие страны НАТО, якобы, противились членству Израиля сугубо из-за Статьи 5 Устава, которая, с учетом наличия приграничных проблем Израиля с Ливаном и Сирией, а также с нерешенностью Палестинского

вопроса, изначально исключала возможность принятия Тель-Авива в ряды организации. Формально это так. Однако, следует предположить, что истинные причины противодействия попыткам Израиля стать членом блока крылись в несколько иной плоскости. В частности, Турция, ожесточенно сопротивляющаяся попыткам Израиля занять ее эксклюзивное место на южном фланге НАТО, после 2007 г. получила возможность доказать свою незаменимость для альянса. Это было связано с новым курсом России по отмежеванию от Запада и назреванием в Восточной Европе (Украина и Южный Кавказ) конфликта интересов РФ–Запад. В этом контексте роль Турции снова резко возросла для мобилизующего свои силы альянса, соответственно сделав более весомым ее голос в вопросе возможной реструктуризации организации. С другой стороны инициированная администрацией Барака Обамы «Ядерная сделка» (СВПД) с Ираном в 2015 г. значительно разрядила обстановку вокруг Иранской проблемы, снизив необходимость экстренного принятия Израиля в НАТО.

С учетом этих обстоятельств, Анкара стала проводить более твердую политику в кулуарах НАТО и уверенно продвигать свои взгляды на будущее организации и ее политику. Примером такого поведения стал вопрос принятия в организацию Швеции и Финляндии, который Анкара всячески нагнетала с прицелом на получение для себя новых преференций от Брюсселя и, главным образом, Вашингтона. Понятно, что в таких условиях добиться израильского членства было бы неразрешимой задачей.

Однако в свете новых тенденций в мире в целом и в Ближневосточном регионе ситуация демонстрирует тенденции к кардинальному изменению. Новоизбранный президент США Д. Трамп демонстрирует решимость в ходе своей второй каденции резко изменить глобальную стратегию США и выстроить новую конфигурацию отношений в мире. Как известно, Д. Трамп является сторонником преобразования НАТО, а также приверженцем идеи деэскалации отношений с РФ по Украинскому вопросу. Также, он выступает с подчеркнута произраильских позиций и стремится «*довершить дело*» ликвидации теократического режима в Иране. С учетом указанных факторов можно предположить, что Анкара может оказаться перед перспективой утери своих ключевых позиций в НАТО, и, следовательно, и в регионе Ближнего Востока, в противоположность Израилю, который новая американская администрация считает более важным партнером и единомышленником США, нежели «*многие другие союзники по НАТО*».

Вполне вероятно, что в предчувствии именно этих перемен Израиль выказывает все большую уверенность и транслирует настроения о своей готовности вступить в открытое противоборство с Турцией. Последняя же, со своей стороны, демонстрирует признаки беспокойства, все чаще заявляя о том, что готова к прямому вторжению на территории Сирии и Ирака, представляющие особую значимость для интересов Тель-Авива и Вашингтона.

По мнению ряда израильских экспертов, вероятность прямого столкновения Израиля и Турции сейчас велика как никогда. И если это случится, то, согласно им, основные члены Североатлантического альянса, включая США, наперекор уставу

организации встанут на сторону именно Израиля, тогда как остальные изберут нейтральную позицию. Это будет нонсенсом, однако, вероятно, именно этот нонсенс и послужит удобным поводом для Трампа, чтобы демонтировать нынешнюю структуру блока, и без Турции и других «неудобных членов» превратить его в нечто более подходящее для претворения в жизнь новых глобальных планов США. И в Анкаре имеют все основания полагать, что в этих глобальных планах Турции будет отведено намного меньше места, чем она занимала до нынешней поры.